

ЛЮДИ НАУКИ

УДК 902+903+904

doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.223-232

СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТИНУ (к 85-летию Евгения Петровича Казакова)

К.А. Руденко¹, Л.Ф. Недашковский²

¹Казанский государственный институт культуры, г. Казань, 420059, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена 85-летнему юбилею казанского археолога Е.П. Казакова, главного научного сотрудника Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, известного специалиста по Средневековью и древности Волго-Камского региона. Излагаются наиболее значительные вехи жизненного пути и научного творчества исследователя. Основные научные интересы Е.П. Казакова связаны с ранними булгарами на Волге, материальной культурой Волжской Булгарии, этнокультурным взаимодействием финских, угорских и тюркских народов в Волго-Камье в эпоху Средневековья. Следует отметить первенство Е.П. Казакова в области исследования болгарских сельских поселений, особенно проблемы их возникновения и ранних этапов существования. Материалы огромного количества исследованных им памятников (многие из которых были открыты лично Е.П. Казаковым) регулярно публиковались и продолжают активно издаваться, что является прекрасным примером представления коллегам полных комплексов для дальнейшего научного обсуждения.

Ключевые слова: Е.П. Казаков, Волго-Камье, Средневековье, древность, материальная культура, ранние булгары, Волжская Булгария, этнокультурное взаимодействие

Имя Евгения Петровича Казакова, археолога, доктора исторических наук, хорошо известно научному миру России и зарубежья. Его исследования составили настоящую эпоху в археологии Волго-Камья второй половины XX – начала XXI в. Они дали толчок новым взглядам на многие проблемы древней и средневековой археологии и истории, которые стали краеугольным камнем современной казанской археологической школы.

Выпускник историко-филологического факультета Казанского государственного университета, ученик выдающихся археологов XX в. – В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова – он целенаправленно и плодотворно исследовал несколько научных тем, которые к началу XXI в. выкристаллизовались в самостоятельные научные направления, определяющие лицо археологии Волго-Камского региона. Выбрав археологию своим жизненным кредо, он на протяжении многих десятилетий

Евгений Петрович Казаков, начало 80-х годов XX века

без устали отдавал все свои силы и талант этому занятию. Безусловно, если речь идет о достижениях казанской археологии последней трети XX – начала XXI в., то без исследований Евгения Петровича их невозможно себе представить.

Биография ученого проста. Уроженец р/п Бутурлино Горьковской области, после службы в рядах Вооруженных сил СССР, в 1958 г. он поступает на историко-филологический факультет Казанского университета, окончив который в 1963 г. становится аспирантом ИЯЛИ КФАН СССР. После завершения учебы в 1967 г. остается работать научным сотрудником в отделе археологии института, пройдя вместе с ним все этапы его развития – от отдела ИЯЛИ в 60-х годах и до Института археологии АН РТ во втором десятилетии XXI в. [1, с. 624–625].

Еще во время учебы в университете Евгений Петрович начинает заниматься археологией и берет для изучения тему появления булгар на Волге на основе материалов раннебулгарского Танкеевского могильника, масштабные раскопки которого под руководством А.Х. и Е.А. Халиковых велись с начала 60-х годов. В них Евгений Петрович еще студентом принял самое активное участие, сначала совместно с Е.А. Халиковой, а в дальнейшем, уже во время учебы в аспирантуре и по ее завершении, самостоятельно возглавил работы на этом памятнике. Анализу погребального инвентаря Танкеевского некрополя посвящена его университетская дипломная работа, базовая часть которой была опубликована в 1971 г. [2], а большая часть вошла в кандидатскую диссертацию, защищенную в 1972 г. в МГУ [1, с. 591, № 4].

В 60-е годы Е.П. Казаков активно включается в охранно-спасательные работы на Куйбышевском, а затем Нижнекамском водохранилищах в пределах ТАССР, совершив вместе со своими коллегами настоящий научный подвиг по спасению от исчезновения и забвения десятков археологических объектов разных эпох, разрушавшихся в результате затопления обширных территорий водами рукотворных морей. Революционными стали полевые исследования Е.П. Казакова в восточных районах Татарии в 70–80-х годах [3]. Результатом этих исследований явилось, в том числе, открытие новой археологической культуры эпохи Средневековья на территории Предуралья – чияликской. Помимо этого, здесь им были выявлены и исследованы уникальные могильники неолита-

энеолита [4], что было отмечено в рецензии на монографическую публикацию этих материалов [5].

Важной вехой научных изысканий Е.П. Казакова в области полевой археологии стало его участие в составлении и издании шеститомной «Археологической карты ТАССР» (М.: Казань, 1981, 1985–1986, 1988–1990 гг.), где коллективом авторов под руководством А.Х. Халикова были обобщены как материалы новых разведочных исследований, так и сведения, накопленные за почти два столетия – с начала XIX в. В выпуски карты вошли многочисленные материалы, выявленные Е.П. Казаковым, начиная от эпохи каменного века и бронзы до позднего Средневековья.

Отличительной чертой научной деятельности Евгения Петровича является стремление опираться не на умозрительные домыслы, а на факты: археологические памятники и артефакты, причем с проработкой классификационных и типологических схем, датировок для различных категорий предметов. Это делает его исследования аргументированными, актуальными и значимыми в научных построениях и гипотезах, однако вовсе не значит, что их характер исключает критический анализ и дискуссии по ключевым моментам.

Казалось бы, устоявшиеся точки зрения с течением времени в силу новых открывшихся данных либо при ином концептуальном подходе подвергаются сомнению и в конечном итоге пересматриваются или уступают место новым. В этом плане основные положения большинства гипотез Е.П. Казакова остаются устойчивыми в своих базовых пунктах, что, на наш взгляд, объясняется, прежде всего, актуальностью тех вопросов, за которые брался ученый. Такие ситуации наиболее ярко проявлялись в отношении концепций Е.П. Казакова, касающихся раннебулгарского периода, этнокультурного состава населения Волжской Булгарии и булгарских земель Золотой Орды. Эти сюжеты детально проработаны ученым и обоснованы в двух капитальных монографиях, одна из которых посвящена культуре ранних булгар VIII – X вв., а вторая – этнокультурному взаимодействию финно-, угро- и тюркоязычных народов Волго-Камья в IX – XIV вв. [6, 7].

Исходя из анализа погребального обряда нескольких могильников (Больше-Тарханского, Танкеевского, Кайбельского, Больше-Тиганского) и хронологии сопровождавшего погребенных инвентаря, Е.П. Казаков утверждает, что у волжских булгар был языческий период истории, который завершился не ранее последней трети X в. Главной характеристикой его, помимо религиозной составляющей (сначала язычества, а с первой четверти X в. религиозного синкретизма – совместной религиозной практики ислама и язычества), по мнению исследователя, был еще и специфический хозяйственный строй ранних булгар, основанный на непостоянной оседлости, сохранявшейся еще в первой половине X в. и только со второй трети этого столетия постепенно заменявшейся оседлым образом жизни.

Эта гипотеза, в целом принятая казанскими учеными в части особого переходного периода VIII – IX вв. в истории волжских булгар, подверглась критике со стороны А.Х. Халикова и его ученика Ф.Ш. Хузина в отношении финала, точнее, времени верхней границы периода. Оппоненты Е.П. Казакова утверждали, что оседлость уже была характерной чертой переселившихся на Волгу

булгар, чуть ли не с VIII в., да и мусульманская религия, по их мнению, распространилась у волжских булгар еще в IX в.

Как казалось оппонентам, главным аргументом, опровергавшим доводы Е.П. Казакова, были материалы раскопок Билярского городища, изучавшегося наиболее активно в конце 60-х – 70-е годы. Городище – остатки булгарского города Биляра, который, по мнению А.Х. Халикова и Ф.Ш. Хузина, был построен в 20-х годах X в., – являлось свидетельством булгарской оседлости и исламизации уже в начале X в. Однако артефакты, подобные тем, которые были обнаружены в поздних могильниках ранних булгар, например в Танкеевском, в Биляре отсутствовали. Ситуация в отношении полярных оценок раннебулгарского этапа среди казанских ученых-медиевистов не изменилась и в настоящее время [8].

Сам Е.П. Казаков, понимая важность ранних поселенческих материалов, начиная с 60-х годов на протяжении нескольких десятилетий занимался их поисками в Ульяновской области и на территории ТАССР. Эти поселения были им обнаружены в приустьевой части Камы и на ряде ее притоков, но только, как выяснилось, возникли они не ранее второй трети X в. Многолетние раскопки и сборы с этих поселений позволили ученому систематизировать огромный материал и аргументировать датировку основных категорий находок [1, с. 518–526; 9]. Ее никто из оппонентов Е.П. Казакова не оспорил.

В контексте темы ранних булгар Е.П. Казаков последовательно занимался и изучением этнокультурного состава населения Волжской Булгарии. Это было во многом обусловлено как общей тенденцией развития археологии в СССР, точнее решаемых археологической наукой задач, касавшихся вопросов этногенеза и древней истории народов страны, так и субъективным моментом – влиянием взглядов первого учителя – В.Ф. Генинга, который вместе с А.Х. Халиковым в начале 60-х годов сформулировал новый взгляд на историю волжских булгар [10].

Но Е.П. Казаков не стал эпигоном идей учителя. Если В.Ф. Генинг предполагал угро-самодийский компонент у ранних булгар, связанный с Зауральем, то Е.П. Казаков считал, что больше оснований видеть в могильниках ранних булгар четкий угорский след, и в целом влияние угро-финского населения Прикамья (поломско-ломоватовские древности). Эта гипотеза сначала не встретила понимания у коллег, но по мере открытия и исследования новых памятников, в частности Больше-Тиганского могильника в Алексеевском районе Татарии в 1975 г., и отчасти благодаря неожиданной поддержке в целом этой идеи Е.А. Халиковой и А.Х. Халиковым ситуация изменилась. Тем не менее имелись принципиальные расхождения. Халиковы утверждали, что угры в IX в. покинули территорию Предуралья и Волго-Камья и ушли на запад. Е.П. Казаков доказал, что часть их осталась на Средней Волге, причем эти группы угров приняли участие и в булгарском этногенезе.

Более того, по мнению Евгения Петровича, в X – XIII вв. происходила постоянная инфильтрация угорского населения с Урала и из Зауралья в Волго-Камье, в результате чего возникла особая постпетрогромская культура в Предуралье. Но аргументы для обоснования этой гипотезы (в сущности, в активе ученого была только керамическая посуда с верёвочно-гребенчатой орнаментацией)

были слабы [11, с. 120–121], что вызвало критику коллег (см. [12]). Впрочем, были и есть сторонники постпетрогромской культуры, например А.З. Нигамаев, хотя следует признать, что и в его аргументации имелись свои изъяны (см. [13]).

Поддерживал гипотезу Е.П. Казакова один из авторов этой статьи [14]. Какое-то время разделял взгляды Евгения Петровича в целом на проблему постпетрогрома и Ф.Ш. Хузин [15]. Помимо археологии, к доказательству «постпетрогромской» гипотезы Е.П. Казаковым привлекались данные лингвистики и топонимики [16].

Впрочем, обсуждение этой проблемы далеко от завершения. Безусловно, важным моментом в ее решении является накопление и анализ данных по петрогромской культуре Зауралья, с которой «постпетрогром», по Е.П. Казакову, связан генетически. Новые материалы по петрогромской культуре и другим средневековым археологическим культурам Западного Зауралья в последнее время активно вводятся в научный оборот, что позволяет во многом скорректировать традиционные взгляды на проблемы формирования этих культур в западной части Западной Сибири в IV – VIII вв. [17–18].

Тему угорских древностей в Предуралье, опираясь на идеи Е.П. Казакова, в начале 2000-х годов развили пермские и уфимские археологи, отнеся к ним значительный массив артефактов и ряд археологических культур региона [19], присутствие которых было ими обнаружено в Предуралье начиная с эпохи бронзы. Это вызвало активную дискуссию в археологическом сообществе Предуралья в 2010–2012 гг. [20–21], поскольку многие положения авторов новой концепции были, по мнению оппонентов, слабо аргументированы, опирались на ошибочные интерпретации или на некорректно использованные данные. Критике особенно подверглись изыскания авторов гипотезы по лингвистике и топонимике, как и их статистические выкладки, а также сюжеты по раннесредневековой эпохе (см. [22]). С резкой критикой «угорской концепции» Е.П. Казакова и его последователей в лице А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой и В.А. Иванова несколько лет назад выступила авторитетный специалист по археологии Предуралья Р.Д. Голдина [23, с. 104–105]. Заглохшее было обсуждение вопроса получило новый импульс [24].

Исходя из материалов исследований раннеболгарских могильников, Е.П. Казаков коснулся еще одной ключевой проблемы археологии I тыс. н. э. Волго-Камья – именковской культуры. Здесь в общей концепции он следует взглядам своих учителей – В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, – утверждавших, что население именковской культуры с булгарами-пришельцами не контактировало. Но при этом Евгений Петрович, по сути, совершенно изменил взгляд на именковские древности.

Ключевым моментом у него стала оригинальная интерпретация этнической составляющей данной культуры и ее датировка. По мнению Е.П. Казакова, именковцы в своей основе были переселенцами из Приаралья (джетыясарская культура), вступившими в тесные контакты с сарматскими племенами (турбаслинская культура Предуралья) во второй половине VI – первой половине VII в. [25]. Основанием для подобного вывода явились материалы уникального биритального II Коминтерновского могильника [26], а также Измерского XI могиль-

ника по обряду кремации и ряда поселений именьковской культуры VI – VII вв. в Западном и Восточном Закамье [27–28].

Несмотря на то что главным притяжением научных идей была для Е.П. Казакова болгарская эпоха, нередко он обращался и к периоду Золотой Орды. Имеющиеся в распоряжении ученого материалы поселений и артефактов из разрушенных кочевнических захоронений позволили ему достаточно точно осветить вопросы взаимодействия кочевого и оседлого населения в Волго-Камье в эту эпоху [29].

В сущности, исследования Е.П. Казакова охватили все археологические эпохи, став краеугольным камнем в дальнейших исследованиях коллег и начинающих ученых в археологии Волго-Камья. Главное в работах Евгения Петровича то, что он создает не абсолютную истину, а площадку для дискуссий, где гипотеза не превращается в догму, а требует тщательного анализа, размышления, работы мысли, невозможной без глубокой эрудированности и знания конкретного археологического материала. С гипотезами Е.П. Казакова можно соглашаться, можно их оспаривать, но в любом случае, это созидательный этап научного творчества, рождающий новую научную реальность. Это поле научной битвы, сражения за истину, которая, как известно, рождается в споре.

Литература

1. Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). – Казань: Респ. центр мониторинга качества образования, 2014. – 768 с.
2. Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1971. – С. 94–155.
3. Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 133 с.
4. Казаков Е.П. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). – Казань: Фолиантъ, 2011. – 180 с.
5. Косменко М.Г. Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с. // Поволжская археология. – 2014. – № 4. – С. 208–216.
6. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии: Этапы этнокультурной истории. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
7. Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX – XIV вв.: Проблемы взаимодействия. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. – 208 с.
8. Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии Среднего Поволжья в исследованиях Е.П. Казакова // Поволжская археология. – 2014. – № 4. – С. 10–29.
9. Руденко К.А. Проблемы изучения болгарского села в трудах Е.П. Казакова // Казаков Евгений Петрович: Сб. материалов к 70-летию со дня рождения. – Казань: РИЦ Школа, 2004. – С. 91–114.
10. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М.: Наука, 1964. – 200 с.
11. Казаков Е.П. Постпетрогромская культура: истоки, время, территория // Четвертые Берсовские чтения. – Екатеринбург: АКВА-ПРЕСС, 2004. – С. 120–121.

12. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху Средневековья: конец V – первая половина XIII в. – Ижевск: Изд-во УдНИИЯЛ, 1997. – 309 с.
13. *Макаров Л.Д.* Рец. на кн.: Нигамаев А.З. Население Восточного Предкамья в домонгольскую эпоху (к вопросу о времени проникновения постломоватовского населения) // Научный Татарстан. – 2009. – № 2. – С. 49–64 // Вестн. Удм. ун-та. История и филология. – 2013. – Вып. 3. – С. 126–127.
14. *Руденко К.А.* Проблемы этнокультурного взаимодействия тюркских, финских и угорских народов Предуралья и Зауралья в 1-й половине II тыс. н. э. (к вопросу о постпетрогромской культуре) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы Всерос. конф., г. Тюмень, 24–26 марта 2009 г. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. – Вып. 1. – С. 91–93.
15. *Хузин Ф.Ш.* К вопросу о так называемой «постпетрогромской культуре» // Камский торговый путь: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Елабуга: Изд-во Елабуж. гос. пед. ин-та, 2008. – С. 11–22.
16. *Арсланов Л.Ш., Казаков Е.П., Корепанов К.И.* Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье (III в. до н. э. – XIV в. н. э.: Опыт археолого-топонимического изучения этнокультурной истории региона. – Елабуга: Изд-во Елабуж. гос. пед. ин-та, 1993. – 140 с.
17. *Матвеева Н.П.* Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов: (проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2016. – 264 с.
18. *Матвеева Н.П.* Особенности погребальных памятников эпохи Великого переселения народов в западной части Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 4. – С. 122–130.
19. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и Средние века. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 278 с.
20. *Пастушенко И.Ю.* Возможно ли говорить об «угорской эпохе в Прикамье» // Вестн. Удм. ун-та. История и филология. – 2011. – Вып. 1. – С. 144–151.
21. *Белавин А.М., Иванов В.А.* К пониманию существования угорской проблемы в Прикамье и Предуралье // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. – 2011. – Вып. 1. – С. 173–180.
22. *Перескоков М.Л.* Пермское Приуралье в финале раннего железного века. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. – 320 с.
23. *Голдина Р.Д.* К итогам дискуссии «Угры в Предуралье» // Рос. археология. – 2016. – № 2. – С. 102–119.
24. *Иванов В.А.* Угры Предуралья: продолжение темы // Поволжская археология. – 2015. – № 4. – С. 201–219.
25. *Казаков Е.П.* Культуры средневековых сармат Урало-Поволжья: проблемы выявления // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всерос. археол. конф. «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 100–101.
26. *Казаков Е.П.* Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии). – Самара: Сам. обл. ист.-краевед. музей, 1998. – С. 97–150.
27. *Казаков Е.П.* Турбаслинско-именьковские памятники Закамья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э.: Тез. докл. Междунар. науч. археол. конф. – Самара: Сам. обл. ист.-краевед. музей, 1995. – С. 39–42.
28. *Казаков Е.П., Салугина Н.П.* Полянское III селище (к проблеме освоения Закамья населением именьковской культуры) // Поволжская археология. – 2015. – № 4. – С. 35–53.

29. *Казаков Е.П.* К проблеме превращения Закамья в «Дикое поле» // Поволжье в средние века: Тез. докл. Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. – С. 49–50.

Поступила в редакцию
28.04.19

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии, искусствоведения, живописи и графики

Казанский государственный институт культуры
ул. Оренбургский тракт, д. 3, г. Казань, 420059, Россия
E-mail: *murziha@mail.ru*

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 223–232

---

doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.223-232

**Battle for the Truth
(Marking the 85th Birth Anniversary of Evgeny Petrovich Kazakov)**

K.A. Rudenko^{a*}, L.F. Nedashkovsky^{b**}

^a*Kazan State Institute of Culture, Kazan, 420059 Russia*

^b*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*

E-mail: **murziha@mail.ru, **Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

Received April 28, 2019

Abstract

This paper is devoted to the 85th birth anniversary of Evgeny Petrovich Kazakov, a Kazan archaeologist, Leading Research Fellow at the A.H. Khalikov Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, as well as the famous specialist in the Middle Ages and prehistory of the Volga-Kama region. The main milestones of his life and research were discussed. The research interests of E.P. Kazakov are the early Volga Bulgarians, the material culture of the Volga Bulgaria, and the ethnocultural interaction between the Finnish, Ugric, and Turkic peoples in the Volga-Kama region during the Middle Ages. Notably, E.P. Kazakov was the first to investigate the rural settlements of Volga Bulgaria and to draw attention to the problems of their emergence and early stages of existence. He studied a huge number of archaeological sites (many of which were discovered by E.P. Kazakov himself). The results of these studies are published on a regular basis, thereby providing his colleagues with the full complexes for further research discussion.

Keywords: E.P. Kazakov, Volga-Kama region, Middle Ages, prehistory, material culture, early Volga Bulgarians, Volga Bulgaria, ethnocultural interaction

References

1. Rudenko K.A. *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya Volzhskoi Bulgarii (X – nachalo XIII v.)* [The History of Archaeological Research on Volga Bulgaria (10th – Early 13th Centuries)]. Kazan, Resp. Tsentr Monit. Kach. Obraz., 2014. 768 p. (In Russian)
2. Kazakov E.P. Funeral inventory of the Tankeevka burial ground. In: *Voprosy etnogeneza tyurko-yazychnykh narodov Srednego Povolzh'ya* [Problems of Ethnogenesis of Turkic-Speaking Peoples of the Middle Volga]. Kazan, IYaLI KFAN SSSR, 1971, pp. 94–155. (In Russian)
3. Kazakov E.P. *Pamyatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii* [Bulgarian Monuments in the Eastern Regions of Tatarstan]. Moscow, Nauka, 1978. 133 p. (In Russian)
4. Kazakov E.P. *Pamyatniki epokhi kamnya v Zakam'e (arkheologicheskii ocherk)* [Monuments of the Stone Age in the Trans-Kama Region (Archaeological Essay)]. Kazan, Foliant", 2011. 180 p. (In Russian)
5. Kosmenko M.G. A review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age Monuments in the Trans-Kama River Area (Archaeological Essay). *Archaeology of the Volga Region and the Urals. Proceedings and studies. Issue 1.* Kazan, 2011 – 180 p. *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2014, no. 4, pp. 208–216. (In Russian)
6. Kazakov E.P. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bulgarii: Etapy etnokul'turnoi istorii* [The Culture of Early Volga Bulgaria: Stages of Ethnocultural History]. Moscow, Nauka, 1992. 335 p. (In Russian)
7. Kazakov E.P. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX – XIV vv.: Problemy vzaimodeistviya* [Volga Bulgarians, Ugrians and Finns in the 9th–14th Centuries: Problems of Interaction]. Kazan, Inst. Ist. Akad. Nauk RT, 2007. 208 p. (In Russian)
8. Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga Region in E.P. Kazakov's research. *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2014, no. 4, pp. 10–29. (In Russian)
9. Rudenko K.A. Problems of studying the Bulgarian village in E.P. Kazakov's works. *Kazakov Evgenii Petrovich: Sb. materialov k 70-letiyu so dnya rozhdeniya* [Kazakov Evgenii Petrovich: Collection of Papers Dedicated to the 70th Birth Anniversary]. Kazan. Rits Shkola, 2004, pp. 91–114. (In Russian)
10. Gening V.F., Khalikov A.Kh. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik* [Early Bulgarians on the Volga (Bol'she-Tarkhanskii Burial Ground)]. Moscow, Nauka, 1964. 200 p. (In Russian)
11. Kazakov E.P. Postpetrogrom Culture: Origin, time, territory. *Chetvertye Bersoskie chteniya* [Proc. 4th Bers' Lectures]. Yekaterinburg, AKVA-PRESS, 2004, pp. 120–121. (In Russian)
12. Ivanov A.G. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie svyazi naseleniya basseina r. Cheptsy v epokhu Srednevekov'ya: konets V – pervaya polovina XIII v.* [Ethnocultural and Economic Relations of the Peoples in the Cheptsy River Basin during the Middle Ages: Late 5th – First Half of the 13th Centuries]. Izhevsk, Izd. UdNIYaL, 1997. 309 p. (In Russian)
13. Makarov L.D. Book review: Nigamaev A.Z. Peoples of the Eastern Cis-Kama Region in the Pre-Mongolian Epoch (On the Problem of the Time when the Post-Mloth People Came) // *Nauchnyi Tatarstan. – 2009. – No. 2. – P. 49–64. Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Istoriya i Filologiya*, 2013, no. 3, pp. 126–127. (In Russian)
14. Rudenko K.A. Problems of ethnocultural interaction between the Turkic, Finnish, and Ugrian peoples of the Urals and Trans-Urals in the first half of the 2nd Millennium AD (on the problem of the Postpetrogrom Culture). *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Materialy Vseros. konf., g. Tyumen', 24–26 marte 2009 g.* [Humans and the North: Anthropology, Archaeology, Ecology: Proc. All-Russ. Conf., Tyumen, March 24–26, 2009]. Tyumen, Izd. IPOS SO RAN, 2009, no. 1, pp. 91–93. (In Russian)
15. Khuzin F.Sh. On the problem of the so-called "Postpetrogrom Culture". *Kamskii torgovyi put': Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Kama Trade Route: Proc. All-Russ. Sci.-Pract. Conf.]. Elabuga, Izd. Elabuzh. Gos. Ped. Inst., 2008, pp. 11–22. (In Russian)
16. Arslanov L.Sh., Kazakov E.P., Korepanov K.I. *Finny, ugry i samodiytsy v Vostochnom Zakam'ye (III v. do n. e. – XIV v. n. e.): Opyt arkheologo-toponimicheskogo izucheniya etnokul'turnoy istorii regiona* [Finns, Ugrians, and Samoyedic People in the Eastern Trans-Kama Region (3rd Century BC – 14th Century AD: Archaeological and Toponymic Study of the Ethnocultural History of the Region)]. Elabuga, Izd. Elabuzh. Gos. Ped. Inst., 1993. 140 p. (In Russian)

17. Matveeva N.P. *Zapadnaya Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniya narodov: (problem kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov)* [Western Siberia in the Migration Period: (Problems of Cultural Genesis Based on Data from Burial Grounds)]. Tyumen, Izd. Tyum. Gos. Univ., 2016. 264 p. (In Russian)
18. Matveeva N.P. Burials dating to the migration period in Western Siberia. *Arkheologiya, Etnografiya i Antropologiya Evrazii*, 2016, vol. 44, no. 4, pp. 122–130. (In Russian)
19. Belavin A.M., Ivanov V.A., Krylasova N.B. *Ugry Predural'ya v drevnosti i Srednie veka* [Urals Ugrians in Antiquity and Middle Ages]. Ufa, Izd. BGPU, 2009. 278 p. (In Russian)
20. Pastushenko I.Yu. Was there an “Ugric epoch” in the Kama Region? *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Istoriya i Filologiya*, 2011, no. 1, pp. 144–151. (In Russian)
21. Belavin A.M., Ivanov V.A. On understanding the existence of the Ugric problem in the Kama region and Urals. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya Istoriya*, 2011, no. 1, pp. 173–180. (In Russian)
22. Pereskokov M.L. *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka* [Perm Urals in the Final Period of the Early Iron Age]. Perm, Perm. Gos. Nats. Issled. Univ., 2018. 320 p. (In Russian)
23. Goldina R.D. On the results of the discussion “The Ugrians in Cis-Urals”. *Rossiiskaya Arkheologiya*, 2016, no. 2, pp. 102–119. (In Russian)
24. Ivanov V.A. Ugrians in the Cis-Ural region. *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2015, no. 4, pp. 201–219. (In Russian)
25. Kazakov E.P. Culture of medieval Sarmatians of the Ural-Volga region: Problems of identification. *Perekhodnye epokhi v arkheologii: Materialy Vseros. arkheol. konf. “XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie”* [Transition Epochs in Archaeology: Proc. All-Russ. Archaeol. Conf. “XIX Ural Archaeological Workshop”]. Syktyvkar, IyaLI Komi NTs UrO RAN, 2013, pp. 100–101. (In Russian)
26. Kazakov E.P. The Komintern II burial ground in the system of antiquities of the era of Turkic Khaganates. In: *Kul'tury Evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tys. n. e. (voprosy khronologii)* [Cultures of Eurasian Steppes in the Second Half of the 1st Millennium AD (Chronological Problems)]. Samara, Samar. Obl. Ist.-Kraeved. Muzei, 1998, pp. 97–150. (In Russian)
27. Kazakov E.P. Turbaslin-Imenkov monuments of Trans-Kama region. *Kul'tury stepei Evrazii vtoroi poloviny I tysyacheletiya n.e.: Tez. dokl. Mezhdunar. nauch. arkheol. konf.* [Cultures of Eurasian Steppes in the Second Half of the 1st Millennium AD: Proc. Int. Sci. Archaeol. Conf.]. Samara, Samar. Obl. Ist.-Kraeved Muzei, 1995, pp. 39–42. (In Russian)
28. Kazakov E.P., Salugina N.P. Polyanskoe III settlement (on the issue of exploration of the lands across the Kama River by the Imenkovo population). *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2015, no. 4, pp. 35–53. (In Russian)
29. Kazakov E.P. The problem of transformation of the Trans-Kama region into a “wild field”. *Povolzh'e v srednie veka: Tez. dokl. Vseros. nauch. konf., posvyashchennoi 70-letiyu so dnya rozhdeniya G.A. Fedorova-Davydova* [Volga Region in the Middle Ages: Proc. All-Russ. Sci. Conf. Dedicated to the 70th Anniversary of G.A. Fedorov-Davydov's Birth]. Nizhny Novgorod, Izd. NGPU, 2001, pp. 49–50. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Руденко К.А., Недашковский Л.Ф. Сражение за истину (к 85-летию Евгения Петровича Казакова) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 223–232. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.223-232. ⟩

⟨ **For citation:** Rudenko K.A., Nedashkovsky L.F. Battle for the truth (marking the 85th birth anniversary of Evgeny Petrovich Kazakov). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 223–232. doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.223-232. (In Russian) ⟩